

Конкурсанты, чьи родители не пришли, естественно, не могли участвовать в сегодняшней записи.

Хотя Цзянь Синсуй и ожидал этого, он не мог сказать, что его больше разочаровало или обрадовало. Когда он уже собирался уходить, его остановила команда шоу.

Сотрудники сказали:

- Если вы сегодня не участвуете в записи, пожалуйста, пройдите в библиотеку. Сегодня вы можете свободно почитать и насладиться приятным отдыхом.

Возможно, команда программы действительно переживала за детей, к которым не пришли родители. В конце концов, они тоже были людьми.

Конечно, Цзянь Синсуй согласился.

В библиотеке было очень тихо, и на самом деле там было очень мало людей. Там было всего около дюжины человек, и все, возможно, были не в лучшем настроении. Поэтому ни у кого не было настроения болтать, и все занимались своими делами.

Во второй половине дня Цзянь Синсуй читал книгу, когда услышал какие-то оживленные звуки снаружи.

- Кажется, кто-то идет. - тихо проговорил участник за столом с другой стороны.

Цзянь Синсуй выглянул наружу и увидел группу людей, приближающихся с могучим видом. Подойдя к двери, он смог разглядеть все более отчетливо. Во главе стоял Ан Ран, который, казалось, держал в руке корзину. В ней была еда, а он раздавал ее тем, кто не участвовал в сегодняшнем мероприятии.

- Не стоит благодарности.

- Все это было сделано мной и моей семьей в полдень.

- Пожалуйста, не судите строго.

Ан Ран был очень популярен в этом шоу. Он всегда был очень щедр к другим. Все участники с радостью окружали его.

Цзянь Синсуй увидел Цзянь Гу и Цзянь Куо, стоящих позади Ан Рана. От них исходила другая аура, совершенно не похожая на их холодное отношение к нему. В это время Цзянь Гу

выглядел как компетентный отец, который проявлял свою доброту к другим участникам:

- Можешь взять больше, Ан Ран всегда здесь, чтобы помочь.

Другие участники выразили мнение, что этот парень был через чур добрым и вежливым.

Только в этот момент Цзянь Синсуй понял, что дело не в том, что его некогда отец не умел заботиться о людях, просто он не хотел заботиться о нем.

Он сидел возле книжной полки сзади. Он думал, что здесь будет тихо и никто его не потревожит, но чего он не ожидал, так это того, что, хотя он изо всех сил старался не показать ни малейшей своей тени, перелистывая страницу, кто-то неожиданно все равно подошел.

- Синсуй, ты здесь. - Ан Ран подошел с чем-то в руках: - Давай поедим вместе, это всё приготовили мой отец и мой брат.

Цзянь Синсуй отложил книгу и посмотрел на корзину. В ней лежала нежная на вид выпечка, но этой выпечкой была булочками с морскими водорослями. Он с детства ненавидел морские водоросли, у него даже развилась легкая аллергия. Поэтому он отказался:

- Спасибо, я не голоден.

- Попробуй хотя бы чуть-чуть. - Ан Ран подошел с энтузиазмом: - Это вкусно.

Их общение привлекло внимание окружающих.

Цзянь Гу и Цзянь Куо, которые были недалеко, естественно, видели это, поэтому подошли:

- Что случилось?

Ан Ран мягко сказал с некоторым недовольством:

- Я просто хотел поделиться с Синсуем.

Цзянь Гу сразу же с ужасающим безразличием посмотрел на Цзянь Синсуя, который, когда-то был членом их семьи:

- Синсуй, Ан Ран пришел с миром, возьми немного.

До сих пор сердце Цзянь Синсуя было полностью холодным.

Живя под одной крышей более десяти лет, никто так и не узнал, что у него аллергия, они даже сейчас пытались его угнетать.

Цзянь Синсуй взял в руки книгу и наотрез отказался:

- Я сказал, что не голоден, я не хочу есть.

Старший брат Цзянь Куо, который всегда был очень строгим, осудил отношение своего некогда брата:

- Ан Ран просто хочет поделиться с тобой едой, даже если ты не голоден, ты не должен...

- Я уже поблагодарил его.

Цзянь Синсуй не мог больше терпеть и посмотрел на Цзянь Куо:

- Вдобавок, у меня аллергия на морские водоросли, поэтому я не могу взять на себя такую честь - съесть эти благородные булочки.

Выражения лиц Цзянь Гу и Цзянь Куо изменились.

В этот момент, возможно, им было немного стыдно или совестно, но почему-то они этого не показали. Только Ан Ран лицемерно извинился, а затем потащил отца и брата к выходу.

Остальные участники попрощались с ними.

Кто-то подошел к Цзянь Синсую сказал:

- Синсуй, ты не хочешь попрощаться с дядей Цзянем и господином Цзянь Куо?

- Нет.

Цзянь Синсуй опустил взгляд на книгу. Его голос был необычайно твердым и четким:

- Я не знаком с ними.

Отец и сын, которые уже подошли к двери, слегка приостановились. Они услышали это, и их тела, казалось, замерли на мгновение.

Как отец, Цзянь Гу даже неосознанно повернул голову, но все, что он увидел, это фигуру, сидящую за столом недалеко от него с опущенной головой и спокойно читающую книгу. Цзянь Синсуй не смотрел на них, как будто не желая и в будущем одарить их своим взглядом.

.....

Чуть позже Цзянь Синсуй, получил уведомление, что кто-то ищет его снаружи.

С некоторыми сомнениями он вышел из библиотеки и действительно увидел семью Чжан в зале ожидания. Они сидели на диване с чемоданом в руках.

Цзянь Синсуй не знал, как описать своё настроение в этот момент. Даже шаги, с которыми он входил в дверь, были немного нерешительными.

- Синсуй!

Чжан Ся встала и радостно посмотрела на него:

- Ты пришел?

Цзянь Синсуй шагнул в дверь и слегка кивнул.

Чжан Ся подошла и взяла его за руку, демонстрируя близость:

- Я и твой отец поспешили к тебе, мы не ожидали, что так опоздаем. Прости, что заставили страдать.

Сердце Цзянь Синсуя слегка дрогнуло.

Оказалось, что они пришли... просто опоздали...

Чжан Сянъян тоже подошел. Он протянул Цзянь Синсюю горячий пакет и мягко сказал:

- Это пельмени, которые мы с мамой приготовили для тебя. Просто дорога была ухабистой, и некоторые пельмени потеряли форму. Не обращай внимания.

Они даже принесли кое-что для него.

Горячий пакет все еще сохранял температуру. Цзянь Синсуй обнял его, чувствуя, что у него на сердце тоже потеплело.

Изначально он был зол на них, но они все равно пришли. Сердце Цзянь Синсюя немного успокоилось, и он тихо сказал:

- Все в порядке, я не возражаю.

- Вы...

Цзянь Синсуй снял свой отчужденный вид и стал гораздо более мягким:

- Это была наверняка долгая дорога, вы нашли гостиницу?

Чжан Сянъян улыбнулся:

- Мы нашли ночлег, не волнуйся.

Чжан Ся также сказала:

- Да-да, не волнуйся, все в порядке, ты должен позаботиться о себе, хорошо поесть и попить.

Почти никто больше не заботился о нем так сильно.

Эта сцена была такой теплой, словно о нем, как и обо всех остальных, тоже заботились его заботливые родители.

Теперь он вновь мог быть тронут добротой людей, находящихся перед ним в этот момент.

Сердце Цзянь Синсуя постепенно растаяло. Его счастливые брови и глаза бессознательно изогнулись в улыбке, и он сказал:

- Вы тоже не волнуйтесь, я в порядке, я... Мне здесь очень хорошо, наставники тоже хорошо заботятся обо мне, я буду усердно работать.

Супруги Чжан улыбнулись, после чего они ушли из-за нехватки времени.

По дороге обратно в общежитие с горячим пакетом Цзянь Синсуй был полон радости. В коридоре он встретил Фу Цзиньсяо. Киноимператор Фу, казалось, с кем-то разговаривал, а рядом с ним стоял старший брат Шэнь Синчэня, Шэнь Мингланг.

Цзянь Синсуй был ошеломлен и быстро поклонился:

- Здравствуйте, господин Фу, господин Шэнь!

Полнозвучный голос звучал очень душевно и ярко.

Фу Цзиньсяо почувствовал, что этот парнишка сегодня выглядит необычайно счастливым. Он, увидев в его руке горячий пакет, шутливо улыбнулся:

- Ого, блюдо от любимой семьи.

Цзянь Синсуй услышал его глубокий и приятный голос, и на сердце у него стало еще слаще. Сегодня он был по-настоящему счастлив. Он встретился со своими родственниками и поговорил со своим кумиром. Лучшего момента, чем сейчас, и не придумаешь:

- Да, пельмени привезли из дома, они с простой начинкой. Наша семья владеет лавочкой по продаже рисовых лепешек. Единственное, они немного развалились. Можете попробовать, если хотите.

Фу Цзиньсяо очень отличался от того, каким он был, когда выступал на сцене. Он просто непринужденно разговаривал:

- Да ладно, родители же привезли это тебе. Иди в общежитие и повеселись. Но будь осторожен. Не переедай. Это важно, чтобы оставаться в форме. Иначе ты не сможешь хорошо выступить на сцене и перед своими фанатами.

Цзянь Синсуй поджал губы и улыбнулся:

- Понятно, тогда, брат Шэнь, может вы...?

Шэнь Минланг не ожидал, что ему предложат поесть. Теперь он гораздо больше полюбил этого ребенка и кивнул:

- Спасибо, но я уже поел.

Цзянь Синсуй не был разочарован и попрощался:

- Тогда я пошел.

Ребенок быстро побежал и исчез в мгновение ока.

Когда Фу Цзиньсяо отвернулся от него, он встретился с многозначительным взглядом Шэнь Мингланга:

- Почему ты так смотришь на меня?

Шэнь Мингланг сказал:

- Тебе определенно нравится этот участник.

Легкая улыбка Фу Цзиньсяо, которая всегда была на его губах, не пропала:

- А? Кажется, я одинаково отношусь ко всем участникам.

Будучи его другом детства, Шэн Мингланг знал его очень хорошо. Он действительно был корыстным и проницательным бизнесменом, но никогда этого не скрывал. Фу Цзиньсяо, однако, был другим. Этот человек был безжалостным в глубине души. Казалось, что он хорошо относится ко всем, но на самом деле он почти ни с кем не был близок. Просто его актерское мастерство было безупречным. На самом деле он был законченным эгоистичным ублюдком. Если не было никакого интереса, он видел, как Фу Цзиньсяо одну секунду болтал и смеялся с людьми, а в следующую секунду из-за прекращения сотрудничества он мог поменяться и стать холодным как лед.

Фу Цзиньсяо поднял брови:

- Почему ты заговорил об этом?

- Сложилось слишком много впечатлений.

- ...

- Он уже ушел, а у тебя до сих пор улыбка с лица не сошла.

- ...

Фу Цзиньсяо издал "цок". Киноимператор говорил медленно, с ехидным выражением между строк:

- Просто видя, что этот ребенок очень воспитанный и разумный, я стал уделять ему больше внимания. В этом нет ничего особенного. Я бы поступил так же и с любым другим.

Шэнь Минланг промолчал.

Он доверял своей интуиции, а не словам Фу Цзиньсяо, никогда не говорящего правду.

.....

Цзянь Синсуй шел обратно с горячим пакетом в руках. По дороге он принял решение. Когда он вернется в общежитие, он разделит еду со своими соседями по комнате, чтобы вместе насладиться. Если он не доест, то положит ее в холодильник в столовой.

- Вау! Ан Ран, твои булочки восхитительны!

Изнутри раздался возглас, заставивший Цзянь Синсуя резко остановиться.

Он застыл, не в силах сдвинуться с места ни на дюйм, только чтобы услышать нежный голос Ан Рана:

- Бери ещё, если хочешь. Бери, пока они еще горячие.

- Булочки выглядят такими нежными.

- Ран, твои родители очень добры. Уже поздно, а они все равно привезли тебе еду!

Ан Ран усмехнулся:

- Просто они очень любят меня. Они боятся, что я буду слишком уставать от тренировок, поэтому и привезли.

Люди внутри смеялись и веселились, а за стеной сердце мальчика проваливалось в ледяную пещеру.

Пельмени и булочки Ан Рана были красивой формы, в то время как пельмени Синсуя были

уродливыми.

Пельмени Ан Рана были наполнены мясом, а у него не было ни одного кусочка.

Оказалось, что сначала они повидали Ан Рана, а затем его.....

Смех и радость доносились до его ушей. Цзянь Синсуй почувствовал себя посмешищем. Всего несколько секунд назад, всего мгновение назад, он был счастлив и тронут. А в этот момент он чувствовал себя клоуном. Кончики его пальцев, державших горячий пакет, побелели, а все тело неконтролируемо тряслось от гнева. Поскольку приближалась осень, в коридоре работал обогреватель, но он чувствовал ужасающий холод.

Из комнаты доносился смех Ан Рана:

- Вы, ребята, можете есть, я не буду. Это немного надоедает - есть слишком много булочек в течение дня.

Цзянь Синсуй почти ничего не ел в течение дня, он был немного голоден, а его желудок слегка болел. Он присел на корточки и положил горячий пакет у двери Ан Рана. На мгновение он приостановился, затем медленно вытер слезы тыльной стороной ладони, повернулся и медленно пошел прочь.

.....

Полчаса спустя

Два друга, Фу Цзиньсяо и Шэнь Мингланг, встретились и некоторое время общались, прежде чем разойтись. Актер хотел лично проводить своего друга. Они как раз разговаривали, когда встретили Цзянь Синсуя. Этот ребенок выглядел уже не так, как раньше. Он шел как блуждающий призрак без души и энергии.

Он чуть не врезался в стену, когда поворачивал.

Схватив его за руку, Фу Цзиньсяо спас его от катастрофы. Это было даже немного смешно:

- Чего не смотришь под ноги, когда идешь?

Цзянь Синсуй пришел в себя. Как только он поднял голову и встретился взглядом с Фу Цзиньсяо, он тут же в панике извинился:

- Простите.

Фу Цзиньсяо нахмурился. Почему? Потому что глаза Цзянь Синсуя, которые до этого сверкали, теперь были настолько красными, что выглядели смертельно опасными. Боль в его глазах была ужасающей, но, несмотря на это, он пытался извиниться натянутой улыбкой.

Фу Цзиньсяо:

- Ты...

Цзянь Синсуй поспешно опустил голову и сказал:

- Я обещаю больше так не делать. Я обязательно буду внимателен. Скоро выключат свет, так что я пойду. До свидания, господин Фу, до свидания, господин Шэнь.

Он обронил свои слова, и поспешно убежал.

Фу Цзиньсяо обернулся и посмотрел на него с задумчивым выражением лица.

Шэнь Минлангу было любопытно, ведь этот мальчик был хорошим другом его брата. Эти двое случайно оказались рядом с кафетерием. Когда один из сотрудников возвращался с работы, он остановил кого-то, чтобы спросить о ситуации. Только тогда он узнал, что Цзянь Синсуй не ел ночью. Поэтому он пришел сюда, чтобы поесть. Но это было странно. Разве его семья не привезла ему еды?

Хотя он был очень озадачен, Фу Цзиньсяо произнес:

- Я проведу тебя обратно.

Шэнь Мингланг:

- Неужели тебя это ни капельки не волнует? Разве ты не хочешь проверить?

При воспоминании об этих красных глазах у Фу Цзиньсяо стало не по себе, но он все равно холодно посмотрел на своего друга:

- Это связано со мной?

Шэнь Мингланг пожал плечами и ничего не сказал.

Когда двое уже собирались идти, они случайно встретили Ан Рана, который только что спустился вниз. Он тоже увидел их и рысью направился к ним. Молодой парень был красив и оживлен. Его улыбка была солнечной, и он мило крикнул:

- Здравствуйте, господин Фу, здравствуйте, господин Шэнь!

Фу Цзиньсяо оглянулся. Первоначально он хотел просто легкомысленно ответить и уйти, но его взгляд упал на горячий пакет в руке Ан Рана. Его шаги бессознательно остановились.

<http://bllate.org/book/12628/1120266>